Я нахмурился.

Как раз перед тем, как я успел спросить его о том, что он делал до сих пор, Руппель пришел в сознание и спустился с моих плеч, после чего плюхнулся на землю.

Он ошеломленно уставился на Уайта Ольфолса, после чего крикнул: - Отец?!

- Эй, сынок, давно не виделись. Вижу ты стал таким взрослым молодым человеком!

Этот отец... он на самом деле приветствовал нас таким непринужденным отношением. Его ответ не соответствовал человеку, который пропал без вести одиннадцать лет назад, он больше соответствовал тому, кто вернулся домой с деловой поездки, которая длилась всего около месяца или около того.

Теперь я имел довольно плохое впечатление от Уайта. Несмотря на то, что я называть его своим отцом не мог, тем не менее, он все еще был биологическим отцом этого тела.

Однако, пока он отсутствовал, мать этого тела и в то же время его жена, Юлисия, была убита, а затем его сын, первый принц Луан, был проклят смертельным проклятием. Весь императорский двор позже перевернулся с ног на голову из-за этого инцидента.

Несмотря на все эти события, он даже ни разу не потрудился появиться во дворце. Я просто не мог видеть в этом мужчине хорошего отца.

- Где ты был в течение последнего десятилетия или около того?

Мой вопрос вызвал горькую усмешку на лице Уайта. - Я кое-кого искал.

- Кого-то, да?

Он кивнул головой. Но прежде чем он смог объяснить, по всему городу внезапно начали разноситься громкие взрывы.

Тина, Ханс, Руппель, Уайт и я - все мы одновременно повернули головы.

Там, вдалеке... алое пламя поднималось вверх.

Мы поспешно вышли из разрушенных крепостных ворот и принялись разглядывать городской пейзаж.

Большие валуны, пропитанные маслом, обрушивались на город. Вскоре после этого эхо боевых

рогов и барабанов начало доноситься до нас издалека.

«… война?»

Только одна армия могла подумать о нападение на город королевства Аслан.

Я пробормотал: - Это теократическая империя?

- Нет, я не думаю, что это она, - Уайт подошел ко мне и сказал. - Звуки барабанов и рогов – ничто из этого не принадлежит нашей стороне.

- Что означает?..

Тина последовала за мной за ворота крепости, и ее уши начали подергиваться. - Этот шум – это военная походная песня, которую поет армия Аслана. Нет, ее поет только…

Ее лицо стало смертельно бледным.

- … армия, которую возглавляет сам Рахамма.

Она ошеломленно смотрела на горящий город.

Я тоже уставился на городской пейзаж и заметил солдат Аслана, которые спешили в открытые городские ворота.

Я спросил вслух: - Почему Аслан атакует свой собственный город? Может быть, у них закончились припасы и они решили совершить набег на одну из своих собственных территорий или что-то в этом роде?

На протяжении всей истории такие вещи случались нечасто – глупые короли совершали набеги и грабили свои собственные территории, чтобы поднять боевой дух своих войск, а также получить дополнительные поставки.

Конечно, результат от таких действий неизбежно приносил лишь одни убытки.

Тина покачала головой в ответ на мой вопрос, как будто она тоже не могла этого понять. - Я не понимаю, как такое вообще может!..

- … ах, точно. Существует лишь одна маленькая возможность, - пробормотал Уайт, скрестив руки на груди. - Я думаю, что, может быть, все это происходит из-за меня.

Мы все уставились на него.

Он застенчиво улыбнулся, как будто ему было что-то неловко. - Ну, что я могу сказать? В конце концов, я все еще сын святого императора. Кроме того, я покинул императорский дворец сразу же после восхождения на трон. Так что, э-э-э, если я сейчас вернусь во дворец, то фактически стану «Святым императором». Они, вероятно, решили, что мое убийство прекратит эту войну.

- ... .

Даже если все это было правдой, как кто-то мог даже подумать об уничтожении целого огромного дружественного города, причем ради убийства всего лишь одного человека?!

Этот парень, король Рахамма, явно был безумцем.

- Сейчас неподходящее время для неторопливого обмена непринужденными шутками, ребята! - Ханс окликнул нас. - У меня есть нужные документы. Поскольку я торговец по профессии, если мы выберемся за пределы города и позолотим ручку нужных людей, тогда мы сможем...

- Я не думаю, что это хорошее решение, - сказал Уайт и я взглянул на него.

- Рахамма нападает на один из своих собственных городов, что может означать только то, что он уже готов убить каждого человека, который выйдет из города. Даже если ты торговец, думаю, что это никак не поможет нам.

Я побледнел от его замечания. - Опять, прямо одна беда за другой...

- Но это не значит, что мы не сможем уйти отсюда. Есть два способа, с помощью которых мы сможем сбежать из этого места, - Уайт поднял указательный и средний пальцы. - Первый - это где-то спрятаться. Мы спрячемся и подождем, пока не появится подходящая возможность. Жаль, но этот вариант практически невозможно осуществить. Что касается второго варианта...

Он небрежно пожал плечами.

- Кто-то станет приманкой и привлечет на себя внимание армии. Или, точнее, задержит короля Рахамму на как можно долгий срок.

- ... кто-нибудь хочет стать приманкой?

Я задал этот вопрос, но Тина, Ханс и Руппель, все присутствующие закрыли рты. С другой стороны, кто из этой троицы был способен самостоятельно противостоять армии Аслана?

- Н-ну, сэр. Разве вы не убили того дракона? Разве вы не сможете справиться с армией Аслана, раз уж это дело зашло так далеко? - украдкой спросил меня Ханс.

Конечно, я мог бы отбиться от армии Аслана, если бы прибегнул к использованию реликвий Амона. Однако у меня была проблема со «временем».

Чем дольше длился бой, тем тяжелее давило на мое тело бремя использования реликвий.

- Нет, это будет слишком сложно даже для меня. На самом деле, почти невозможно.

Голова Ханса опустилась ниже.

Именно тогда Уайт снова пожал плечами. - Ну, честно говоря, для всех будет лучше, если я буду действовать как приманка. В конце концов, тот, на кого они нацелились с самого начала - это я.

- Но сможешь ли ты пережить это? - спросил я.

Уайт ответил с присущей ему непринужденностью: - Возможно, я и не такое чудовище, как мой отец, но я все еще могу совершать некоторые безумные поступки. Хотя, если король Аслана и его феодалы появятся вместе, то у меня не будет другого выбора, кроме как бежать оттуда. Аллен, поскольку ты достаточно силен и можешь призывать мумий, ты же наверняка можешь призывать и обычных скелетов, верно?

Я кивнул.

- В таком случае, тебе следует сбежать из города верхом на скелетообразных лошадях. Ты достаточно силен, чтобы самостоятельно захватить крепость, так что тебе не составит труда избавиться от солдат, которые будут преследовать вас, а также прорваться сквозь дрянное окружение за пределами города. Итак, что вы думаете? Это вполне выполнимо, не так ли? А я пока разберусь с королем Рахаммой и феодалами.

Руппель встал между Уайтом и мной, а затем указал на город и сказал: - Извините, что вмешиваюсь, но я думаю, что нам нужно приступить к выполнению этого плана как можно скорее.

Поскольку крепость кастеляна располагалась на холме, нам открывался великолепный вид на внутренние районы города. И вот так мы увидели, что все выходы, ведущие за пределы города, были перекрыты кордоном солдат Аслана.

И, вторгаясь в город, они безжалостно атаковали всех, с кем сталкивались.

Граждане Аслана, явно перепуганные до смерти, пытались бежать в безопасное место...

Солдаты больше напоминали огромное стадо диких животных. Если они продолжат двигаться вперед с такой скоростью, то в конце концов...

... рано или поздно они доберутся до этой крепости.

За исключением Уайта, все стали смертельно бледными.

От третьего лица.

- Заставьте их всех идти к площади!

Приказ, который получили эти солдаты, приказал им захватить «Наследного принца империи» и «Имперского принца» живыми, либо мертвыми.

Однако обычные солдаты не знали, как выглядят члены императорской семьи. И из-за этого был издан альтернативный приказ – «выпас скота».

Они должны были согнать всех граждан, живущих в Эвелюме, в одно большое место, а затем солдаты начнут искать среди них наследного принца и имперского принца.

В приказе говорилось о необходимости согнать граждан в одно место, но солдаты Аслана истолковали его как то, что им дали разрешение на «хаос» и «грабеж».

Другими словами, они могли убивать обычных людей ради забавы или насильно отнимать у них ценные вещи, и даже насиловать любых женщин, с которыми они сталкивались.

Они потеряли всю свою сдержанность почти в одно мгновение.

- Король Рахамма сказал, что никто не будет нас судить!

- Каждый, кто живет в этом городе, враг нашего великого королевства!

Эти слова и другие подобные заявления обнажили их стремления и желания.

Что ж, в конце концов, это был город рабов. Рабы и даже простолюдины, найденные в этом месте, имели несколько более низкий статус, чем простолюдины и рабы, которые жили в

других городах.

Последним фактором, который способствовал такому состоянию солдат, являлись неоднократные поражения, которые этим солдатам приходилось терпеть в течение последних нескольких месяцев. Осознание того, насколько они были бессильны, привело к тому, что их психика была травмирована, в то время как их усталые тела и кипящая ярость заставили их разум перестать функционировать.

- П-пожалуйста, пощадите нас!

Старик обнимал маленького мальчика, который, должно быть, был его внуком, и дрожал от страха.

Солдаты Аслана, хихикая, смотрели на ребенка. Один из них взмахнул мечом и вспорол старику спину.

- Уваааахк!

- Дедушка!

Ребенок повис на старике и громко завыл.

- У-убегай, дитя! Быстрее!

- Н-но...

Ребенок просто не мог оставить своего дедушку.

Солдат Аслана поднял свой меч, желая зарубить ребенка. Но...

Одинокий луч света пролетел прямо сквозь солдата. Его голова взорвалась, после чего послышался запоздалый звук выстрела.

http://tl.rulate.ru/book/46533/1634250